

Протоіерей Ілія Ливанскій.

Вольнскаго Союза

Русскаго

МОСКОВСКІЙ ПУБЛИЧНЫЙ
И РИМОНОВСКІЙ МУЗЕЙ
№ 11 - 00253
НАРОДА

Библиотека

Архимандритъ Макарій
(Глухаревъ), Миссіонеръ
Алтайскій—Болховскій.

Почаевъ.
Типографія Почаево-Успен. Лавры.
1913 г.

Архимандритъ — Миссіонеръ Макарій Глухаревъ — Алтайскій —
Болховскій.

Свѣтлой памяти Архимандрита Макарія (Глузарева),
Миссіонера Алтайскаго—Болховскаго.

(Родилъ 8 ноября 1792 г., скончался 19 мая 1847 г.).

Память праведнаго съ похвалами.
(Притч. 10, 7).

I.

О немъ съ отрадой воспоминають
И благодарно прославляютъ
Всѣ память свѣтлую его,
Заботясь, чтобы ничего
Не оставалось позабытымъ,
Подъ спудомъ гдѣ-либо сокрытымъ,
Чѣмъ только въ жизни онъ своей
Остался въ памяти людей,
Такъ пусть же и моя дань будетъ
Тому, кого не позабудеть
Отчизна—мать, кто ей служилъ
И для ея—лишь счастья жилъ,
Кто къ ней любовью проникался
И безавѣтно подвизался
Для блага вышшаго ея
Во дни земнаго бытія
А нынѣ у Престола Божія
Ей, побораемой злой ложью
Небесной истины враговъ,
Опять помочь всегда готовъ,

Какъ помогаль во время оно,
Бывъ стражемъ правды и закона,
Воѣмъ указуя въ нихъ искать
Божественную благодать..

II.

Уже болѣе 20 лѣтъ тому назадъ я началъ собирать и издавать матеріалы для жизнеописанія приснопамятнаго основателя Алтайской церковной миссіи, учителя Болхова и переводчика св. Библии съ еврейскаго языка на русскій, о. архимандрита—миссіонера Макарія Глухарева, и многое изъ сего печаталъ и въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, и въ сборникахъ, и отдѣльно. Благодареніе Господу, у меня всегда находились для сего, благоговѣющіе къ памяти о. Макарія, освѣдомленные сотрудники, и я очень радъ, что успѣлъ въ свое время со словъ глубокихъ старцевъ, уже нынѣ почившихъ, повѣдать печати многое такое, что съ ихъ кончиною исчезло бы почти безслѣдно, если бы они не отозвались на мой призывъ и не подѣлились со мною и устно, и письменно своими воспоминаніями о приснопамятномъ.

И въ настоящій разъ, въ виду наступающей новой годовщины со дня блаженной кончины о. Макарій, я непреодолимо побуждаюсь вновь и вновь говорить о семъ немерцающемъ свѣтильникѣ Церкви Христовой, добрая память о которомъ услаждала мой чуткій слухъ еще во дни ранняго моего дѣтства, когда мнѣ было всего 5—7 лѣтъ, т.-е. снустя всего лѣтъ 7—10 по его кончинѣ, и тѣмъ болѣе потому, что мѣсто его змного упокоенія отъ великихъ трудовъ для наслѣдія обителей небесныхъ—всего въ 20 верстахъ отъ моего роднаго села

Благодареніе Господу Богу,—послѣ нѣкотораго какъ бы затишья по отношенію къ памяти о. Макарія, въ настоящее время она вновь заговорила о себѣ велегласно—отъ среды каменія дасть гласъ (Псал. 103, 12). Изъ глубины каменной пещеры, подъ храмомъ Тихвенскія Божія матери, подъ Ея Чудотворною Иконою, въ Болховскомъ Оптинѣ Троицкомъ монастырѣ, опять и опять доносится до насъ добрыя вѣсти о сей безсмертной памяти... И нужно твердо вѣровать, что если бы, допустимъ невозможное, люди забыли объ о. Макаріи, камни о немъ возопіютъ (Лук, 19, 40). И нами уже повѣдано был

въ свое время черезъ печать, что благоговѣйные люди и озареніе свѣта видѣли, исходившее изъ пещеры о. Макарія, и ощущала благоуханіе, изъ нея же исходившее, и по вѣрѣ своей изъ глубины той же каменной пещеры износили чудесное исцѣленіе своихъ страждущихъ душъ и тѣлесъ и славили Бога и благоугодившаго Ему святаго своею жизнею о. Макарія, котораго въ въ Болховѣ чтутъ несомнѣнно меньше, чѣмъ на Алтай; почему болховичи въ свое время, сравнительно недавно, сколько встрѣвожились, когда заслушали, что отъ нихъ дорогаго батюшку о. Макарія хотятъ перенести на Алтай, и приняли всѣ мѣры, въ предѣлахъ человѣческой возможности, Господу споспѣшествующему, къ тому, чтобы ходатайствовать, гдѣ нужно, объ ставленіи у нихъ о. Макарія, и желаемаго успѣха достигли.

И вотъ, вновь живъ о. Макарій для насъ, его почитателей, для всѣхъ имъ облагодѣтельствсванныхъ, для всѣхъ благоговѣющихъ передъ его памятью. И мы дѣтски радуемся, что сія свѣтлая память великаго миссіонера вновь заговорила о себѣ именно въ наше злое время, когда дѣятелямъ и внѣшней, и внутренней миссіи нужно особенно неводремленно стоять на той отвѣтственной стражѣ, на которой нѣкогда, до конца дней своихъ, бодро стоялъ приснопамятный просвѣтитель Алтая и учитель Болхова.

III.

Въ редактируемомъ мною «Сборникѣ Орловскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества» въ истекшемъ и текущемъ году напечатаны нѣкоторыя новыя свидѣнія объ о. Макарії, значительно восполняющія раньше мною напечатанныя. Теперь я имѣю возможность повѣдать печати нѣкоторыя новыя свидѣнія, свидѣтельствующія о томъ, что къ о. Макарію поистинѣ приложимы слова Свящ. Писанія, такъ усердно имъ повсюду проповѣданнаго: «память праведнаго съ похвалами». Да будетъ же въ похвалу дивному свѣточу православія и сіи строки, изливающіяся изъ сердца, благоговѣющаго предъ свѣтлою памятью Человѣка Божія.

Пользуясь каждымъ благоприятнымъ случаемъ къ тому, чтобы такъ или иначе заполучить отъ кого-либо такія или иныя свидѣнія объ о. Макарії, и особенно отъ Болховскихъ старожиловъ, какъ и вообще отъ жителей Болхова и такимъ путемъ уже собравши и частію напечатавши многое о немъ

бывшее доселѣ не извѣстнымъ, я очень обрадовался недавнему, 7-го минувшаго марта, посѣщенію моей квартиры почтеннымъ о. іеромонахомъ Меѳодіемъ, настоятелемъ той самой пустыни, въ которой нетлѣнно, по твердому вѣрованію и убѣжденію Болховичей, почиваетъ о. Макарій, и которой, въ свою очередь, онъ раньше былъ настоятелемъ. Я воспользовался посѣщеніемъ о. Меѳодія, незадолго предъ тѣмъ, по моему предложенію, избраннаго въ дѣйствительные члены нашего Орловскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества, чтобы просить его о сообщеніи мнѣ время отъ времени всего того, что могло бы отнестись до свѣтлой личности о. Макарія и содѣйствовать прославленію его памяти. Досточтимый о. Меѳодій, къ моему великому утѣшенію, вскорости же отозвался на мой призывъ, и именно 12-го того же марта я получилъ отъ него слѣдующее сообщеніе о томъ, какъ въ настоящее время почитается Болховичами память о. Макарія. Воспроизведу дословно это весь на цѣнное сообщеніе.

IV.

«Исполняя ваше желаніе,—пишетъ мнѣ о. Меѳодій,—считаю пріятнымъ долгомъ засвидѣтельствовать, что память объ о. Макарії благочестно чтится среди гражданъ г. Болхова и окрестныхъ жителей. Это я замѣтилъ съ первыхъ дней своего настоятельства въ Болховскомъ монастырѣ. Поэтому, идя навстрѣчу благочестивому желанію посѣтителей монастырскаго храма и Бослуженія, я съ согласія всѣхъ членомъ старшей братіи монастыря и нѣкоторыхъ именныхъ гражданъ г. Болхова, въ родѣ, напр., городского головы И. И. Щеголева, установилъ служить панихиду по Священно-Архимандритѣ Макарії соборомъ монашествующей братіи по окончаніи ранней литургіи, при этомъ такъ, чтобы соборная панихида по нему служилась въ томъ храмѣ, гдѣ совершилась ранняя Божественная Литургія, а литейная часть сей панихиды служилась въ пещерѣ о. Макарія, гдѣ почиваютъ его, выражаясь языкомъ чина погребенія, мощи. Такимъ образомъ, соборная панихида начинается въ монастырскомъ храмѣ, а заканчивается въ Макарьевской пещерѣ. Во время шествія духовенства изъ монастырскаго храма въ пещеру о. Макарія бываетъ обычный похоронный перезвонъ, а при возвращеніи сей священной процессіи изъ Макарьевской пещеры въ монастыр-

скій храмъ—трезвонъ при пѣніи тропаря въ честь Тихвинской Иконы Богоматери. Ибо у насъ по заведенному обычаю каждое Богослуженіе оканчивается пѣніемъ тропаря: «Днесь яко солнце пресвѣтлое возсія намъ на воздухѣ вселенная Твоя Икона» . . .

Первое время народу собиралось очень много, но теперь изъ-за бездорожья меньше. Невольно бросается въ глаза то обстоятельство, что главными посѣтителями являются сторожили г. Болхова—старички, и старушки, которые считают священнымъ долгомъ по завѣденному обычаю, пришедши въ монастырь, сначала побывать въ пещерѣ Священно-Архимандрита Макарія и, тамъ сказать, взять у него благословеніе, а затѣмъ уже идутъ въ монастырскій храмъ для богомоленія за Богослуженіемъ. Равнымъ образомъ и по окончаніи Богослуженія не прямо идутъ домой, а сначала побываютъ въ пещерѣ о. Макарія и помолятся на его гробницѣ о его упокоеніи. Нѣкоторые же, по примѣру соборной монастырской панихиды, стали служить частныя панихиды и литіики объ о. Макарія на его могилкѣ; вслѣдствіе чего теперь, по окончаніи каждаго Богослуженія, дежуритъ очередной іеромонахъ, чтобы удовлетворять своевременно религіозныя нужды посѣтителей Макарьевской пещеры. По той же причинѣ теперь въ пещерѣ въ теченіи цѣлаго дня дежуритъ очередной послушникъ, читая псалтирь заупокойному чину объ о. Макарія. Ибо посѣтители Макарьевской пещеры бывають и во внѣ богослужебное время. Сверхъ того читается заупокойнымъ чиномъ псалтирь даже иногда въ ночное время, такъ указныи послушникъ Петръ Шестаковъ, завѣдующій Макарьевской пещерской, отличается повышенной религіозною настроенностію: въ келіи своей не имѣетъ постели, а вмѣсто нея у него стоитъ гробъ; вкушаетъ нищу онъ черезъ день и то однажды, ходитъ и зимой въ холодномъ подрысникѣ, а раньше даже купался въ холодной водѣ, за что и подвергся даже временному удаленію изъ монастыря при моемъ предшественникѣ; но теперь, послѣ моего разъясненія, онъ оставилъ такое купанье и прибываетъ почти день и ночь въ пещерѣ о. Макарія.

Въ заключеніи долженъ сказать, что теперь доходность пещеры для монастыря удвоилась и даже утроилось.

Настоятель іеромонахъ МЕӨОДІЙ.

(Дѣйств. Членъ Орлов. Церк. Истор.-Археолог. Общества).

Къ изложенному въ сообщеніи о. Меводія могу со своей стороны присоединить, что мнѣ еще со дней моего дѣтства известно, какъ всегда, между прочимъ и черезъ мое родное село Сарые Дольды, много направлялось народа особенно изъ Бѣлевскаго уѣзда въ Болховъ «къ Тихвинской» наканунѣ сего праздника Божіей матери и въ самый праздникъ, т. е. 25 и 26 іюня, какъ на поклоненіе Чудотворной Ея Иконѣ, такъ и для посѣщенія пещеры о. Макарія, къ которому и при жизни его всегда стекалось множество народа какъ изъ жителей г. Болхова, такъ изъ пост роннихъ. По разсказамъ старожиловъ, о народныхъ массахъ, шедшихъ въ свое время къ о. Макарію, можно судить по тѣмъ его массамъ, которыя сравнительно недавно шли въ Оптину пустынь, Калужской губерніи, къ принопамятному о. Амвросію, а теперь идутъ въ Спасъ-Чекрянь-верстахъ въ 15-ти отъ Болхова, къ достойному преемнику великаго дѣла Амвросіева о. Георгію Коссову, получившему на свой подвигъ, «народничество въ лучшемъ смыслѣ сего слова» отъ о. Амвросія, о чемъ въ свое время было достаточно напечатано и мною, и другими, особенно уважаемомъ С. А. Нилусомъ, такъ прекрасно изображавшимъ и Саровъ, и Оптину, и Спасъ-Чекрянь.

Не могу при этомъ не упомянуть здѣсь о томъ, что въ прошломъ 1912 году, въ Болховъ совершилъ изъ Бѣлева въ высшей степени знаменательное паломничество глубокочтимый о. настоятель Бѣлевскаго Спасо-Преображенскаго монастыря о. Архимандритъ Петръ, съ многотысячною народною массою торжественнымъ крестнымъ ходомъ прошедшій 45 верстъ разстояніе между Бѣлевымъ и Волховомъ и прибывшій въ Болховъ къ празднику Чудотворной Тихвинской иконы Божіей Матери, а вмѣстѣ и къ памяти о. Макарія, такъ какъ паломники въ Болховъ обычно стремятся одновременно къ сему Чудотворному образу, и къ ракъ о. Макарія. Я обмѣнялся по сему случаю съ о. Архимандритомъ взаимно—привѣтственными телеграммами. По сему поводу у меня была переписка съ моими братьями. Ив. Вас. (въ Новыхъ дѣльцахъ, на перепутьѣ, гдѣ останавливался и служилъ онъ), и оба они одинаково извѣщали меня о томъ, какое всюду производило громадное впечатлѣніе это необычайное паломничество не утомимаго въ задуманномъ дѣлѣ о. Архимандрита. Подобное-же паломничество совершено была имъ и въ Оптину пустынь, близъ Козельска, Калужской губерніи, и въ Анастасовъ монастырь близъ

Одоева, Тульской губерніи и всюду сопровождали его громадные массы народа. А затѣмъ, лѣтомъ прошлаго года я и самъ былъ свидѣтелемъ того, чѣмъ такъ привлекаетъ къ себѣ народъ о. Петръ. Пріѣхавъ отъ изъ своего родного села Старыхъ Донецъ въ Бѣлевъ уже около девяти часовъ вечера, я рѣшился все-таки хотя немного побыть за всенощною подь воскресенье и помолиться за служеніемъ о. Петра. Оказалось, что всенощная была только развѣ въ половинѣ и окончилась въ полъ-часа 12-го ночи. Остававшіеся полъ-часа до полуночи я и провелъ съ о. Архимакдритомъ въ его садовомъ лавизьонѣ, въ которомъ раньше того я имѣлъ утѣшеніе посѣщать приснопамятного пресвященнѣйшаго епископа Макарія и бесѣдовавъ съ нимъ и съ бывшимъ тогда у него именитымъ о. прот. Мих. Феодоръ Бурцевымъ. И могила пресвящ. Макарія находится именно въ томъ самомъ соборномъ монастырскомъ Спасо Преображенскомъ храмѣ, время Грознаго, въ которомъ служилъ въ тотъ разъ всенощную о. Петръ. Хотя и краткая у меня была бесѣда съ о. Петромъ за чаемъ и вечернею трапезою при чемъ со мною былъ и братъ мой Ив. В., но эта бесѣда навсегда осталась у меня въ памяти и я воочию убѣдился, что если съ такою энергією, какова у о. Петра, относятся къ попираемой нынѣ многими и многими святынь, то запослѣднюю не нужно будетъ много опасаться: она достойно будетъ ограждена отъ поношенія со стороны вѣлгласовъ. Въ частности, своимъ знаменательнымъ паломничествомъ къ Болховскимъ святынямъ о. Петръ, повторяю, напомнилъ намъ времена о. Макарія, когда къ нему и за нимъ шли такія массы народныя и почему онъ такъ дорогъ и для Алтайцевъ, и для Болховичей.

Нужно душевно радоваться и потому, что нынѣ много дѣлаетъ для памяти о. Макарія и досточтимый о. настоятель той пустыни, въ которой онъ поживаетъ...

Болховичей въ настоящее время много радуется то, что благочестивый первосвятитель московскій, высокопресвященнѣйшій Митрополитъ Макаій, укр. шается именемъ о. Макарія Болховскаго и благоговѣть предъ его памятью, какъ и бывший много лѣтъ продолжателемъ на Алтай святаго—миссіонерскаго служенія, начатаго тамъ о. Макаріемъ, а для нихъ было бы великимъ утѣшеніемъ, великимъ пиромъ вѣры, если бы чтимую имъ могилу о. Макарія когда-либо посѣтилъ его высокой соименикъ и почитатель, и особенно это было бы желательно для нихъ или ко дню памяти о. Макарія, или ко дню праздника дѣвической иконы Божіей Матери.

Не могу умолчать здѣсь и о томъ, что издавна отличающіеся особенною религіозностію болховичи питаютъ несомнѣнную увѣренность въ петлѣнныя мощи о. Макарія и молитвенно ожидаютъ его церковнаго прославленія..

VI.

Ровно черезъ мѣсяць послѣ того, какъ я получилъ изъ Болхова первое письмо отъ о. настоятеля тамонней Оптиной пустыни іеромонаха Меодія, и именно 13 минувашаго апрѣля, я получилъ отъ него второе письмо. Съ удовольствіемъ воспроизвожу оное.

«Не могу умолчать, — пишетъ о. Меодій по лѣ нѣсколькихъ предварительныхъ строкъ, — о новомъ чудѣ, совершившемся по молитвѣ въ Бозѣ почивающаго священно-архимандрита Макарія, мощи котораго петлѣнно почиваютъ подъ спудомъ еще не прославленныя во вѣренномъ мнѣ Болховскомъ Свято-Троицкомъ Оптинѣ мужскомъ монастырѣ, а именно: въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1912 г. у меня появился нарывъ въ правомъ ухѣ. Боль была нестерпимая; цѣлыхъ 4 ночи я не спалъ. Докторъ города Болхова г. Фишеръ совѣтовалъ мнѣ ѣхать въ Москву къ спеціалисту по ушнымъ болѣзнямъ на операцію. Видя, что помощь земныхъ врачей тщетна, я рѣшился обратиться ко Врачу Небесному, Господу нашему Иисусу Христу. Но, чтобы моя молитва была услышана, я на помощь призвалъ священно-архимандрита Макарія, отслуживъ по нему панихиду на его гробницѣ въ такъ называемой Макарьевской монастырской пещерѣ. И что же? Въ ту же ночь нарывъ самъ собою прорвался безъ всякой боли, гной весь вытекъ на подушку, въ ухѣ къ утру появился зудъ. Тогда я по совѣту доктора, сдѣлалъ принцеваніе уха. При чемъ на тарелку вмѣстѣ съ растворомъ борной кислоты вытекли и остальные лишніе природніе элементы, а я сталъ слушать по прежнему — даже какъ будто лучше. Все это я приписываю великому ходатайству предъ Престоломъ Всевышняго священно-архимандрита Макарія.

Мнѣ кажется, продолжаетъ далѣе въ своемъ письмѣ о. іеромонахъ-настоятель, что уже близко то время, когда вмѣсто панихидъ Болховская обитель будетъ служить молебны и акафисты новой звѣздѣ на духовномъ небѣ, преподобному отцу нашему Макарію. Дай, Господи, чтобы сіе совершилось возможно скорѣе, при нашей жизни. Если открытіе св. мощей и во всякое

время, маловѣрія, суевѣрія и полнаго иногда невѣрія. Чѣмъ будетъ свѣтильниковъ въ нашей юдоли плачевной и грѣховной больше, тѣмъ легче будетъ жить на землѣ истиннымъ крестоносцамъ, православнымъ христіанамъ. Теперь совоздыхаютъ объ открытіи мощей о. Макарія даже благочестивыя жители г. Болхова. Правда, старики еще крѣпки въ вѣрѣ и благочестіи, но молодое поколѣніе уже неотличается ихъ религіознымъ воодушевленіемъ. Среди Болховской молодежи (увы скажемъ отъ себя, уже и повсюду) встрѣчаются такія неблаговоспитанныя личности, которые позволяютъ себѣ при посѣщеніи монастыря для богомоленія курить на монастырской площадкѣ вблизи монастырскихъ храмовъ, стоять на наперти въ шапкѣ, выходить изъ церкви во время канонизма, заупокойной ектеніи, загаживаютъ прилегающія къ монастырскимъ стѣнкамъ мѣстности и т. п. Все это тому подобное ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что благочестіе среди гражданъ г. Болхова, и особенно среди молодой ихъ поколенія, начинаетъ падать. Если дѣло пойдетъ такъ прогрессивно, то о благочестіи жителей г. Болхова останется только одно воспоминаніе. Еще священно-архимандритъ Макарій при жизни своей нашелъ много грѣховныхъ настроеній среди Болховцевъ и своевременно многихъ изъ нихъ исправилъ. Дай, Боже, чтобы и теперь онъ явился учителемъ со властію и молитвенникомъ дивнымъ за весь родъ христіанскій, а паче всего за подрастающее, будущую опору города Болхова и дорогого нашего отечества — Россіи.

1913 г. апр. 10 д., г. Болховъ. Болховскій мужск. монастырь.

Настоятель монастыря, іеромонахъ Меодій (Львовскій).

VII.

Ко всему, доселѣ сказанному о приснопамятномъ о. архимандритѣ Макаріи Глухаревѣ, считаю нужнымъ со своей стороны присоединить, что я вполне раздѣляю благочестныя пожеланія и молитвенныя чаянія досточтимаго іеромонаха Меодія, одного изъ преемниковъ по настоятельству въ Болховскомъ Оптинѣ монастырѣ о. Макарія. Именно, въ наше злое и безалаберное время особенно желательно, чтобы вновь сіяли среди насъ тѣ дивныя свѣточи, которые много раньше сего, еще при-

богоугодной жизни своей среди грѣшнаго міра такъ ярко озаряя его свѣтомъ богоразумія.. Наипаче это нужно сказать про о. Макарія, дорогое имя котораго съ такою любовью произносится не только у насъ въ Европейской Россіи, но и въ отдаленной Азіи, особенно въ предѣлахъ Алтайскихъ, да и во всѣхъ, тѣхъ мѣстностяхъ необъятныхъ русскѣхъ владѣній въ Азіи, гдѣ только ни появлялись въропроповѣдники—миссіонеры, великимъ образомъ для которыхъ всегда служилъ и служить блаженно почивающій у насъ въ Болховѣ архимандритъ—Миссіонеръ о. Макарій, основатель Алтайской церковной миссіи..

Въ моихъ многочисленныхъ изданіяхъ объ о. Макарії мною въ свое время были преданы гласности и многія проявленія благодати Божіей чрезъ него и при его благочестивой подвижнической жизни и по его блаженной кончинѣ. Такъ, много записано изъ достовѣрныхъ источниковъ и оглашено много случаевъ исцѣленій по молитвамъ о. Макарія япри его жизни, и по молитвамъ. вѣрующихъ, о его упокоеніи, возносимыхъ въ его гробной пещерѣ, предъ его надгробіемъ; повѣдано много случаевъ его дивной прозорливости и вразумленія заблуждающихся, именно при посредничествѣ его прозорливости и благодатнаго дара таинственно проникать въ сокровенныя помыслы челоувѣческіе, видѣть во-очно, какъ отъ сердца челоувѣка исходятъ помысленія злая, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, татьбы, лжесвидѣтельства, хулы, сквернящая челоувѣка (Мѡ. 15, 19—20).

Особенно много подобныхъ случаевъ записано въ моей книгѣ: «Нѣкоторыя черты изъ жизни приснопамятнаго основателя Алтайской духовной миссіи, архимандр. Макарія Глухарева, во время пребыванія его въ Болховской Оптиной пустыни, Орловской епархіи. Собраны Болховскими почитателями о. Макарія и изданы съ другими дополнительными свѣдѣніями подъ редакцію члена Орлов. Учен. Арх. Коммиссіи, свящ.-законоуч. Или Ливанскаго.. Отдѣльный оттискъ изъ II-го вып. «Труд, Орл. Учен. Архим. Ком.» за 1896 г. печат. съ разрѣшеніемъ г. Предсѣдателя Архивн. Коммиссіи». Орель, 1897 г. Типограф. С. А. Зайцевой. 138 стр. въ 4 д. листа.

VIII.

Кромѣ названнаго изданія, мною напечатаны въ разное время слѣд сочиненія объ о. Макаріи.

«Архимандритъ Макарій Глухаревъ» (Къ свѣдѣніямъ о его личности и къ матеріаламъ для его біографіи).

«Блаженной памяти Архим. Макарія, основателя Алтайской Миссіи», стихотворенія.

«Почивающій въ Болховской Оптиной пустыни Архимандр. Макарій—Глухаревъ, основатель Алтайской Миссіи».

«Архимандритъ—Миссіонеръ».

«Блаженной памяти о. Архим. Макарія Глухарева—Алтайскаго—Болховскаго».

«Почивающій въ Болховской Оптиной пустыни о. Архим. Макарій Глухаревъ и о. Никита, отшельникъ Бѣлобережскій и Рославскій (XVIII в.).»

«Высокопреосв. Макарій, Митрон. Моск., и о. Архим. Макарій Глухаревъ, основатель Алтайской Миссіи».

«Алтайскій миссіонеръ Архим. Макарій (Глухаревъ) и о. Георгій Чекрыжскій»,

Просвѣтитель Алтая и учитель Болхова, Архим. Миссіонеръ Макарій Глухаревъ. Пребываніе о. Макарія на Алтаѣ и его миссіонер. тамъ труды

«Просвѣтитель Алтая и учитель Болхова, Архим.—Миссіон. Макарій Глухаревъ. —Прощаніе о. Макарія съ Алтайною Миссіею предъ отъѣздомъ въ Болховъ.»

Просвѣтитель Алтая и учитель Болхова, Архим.—Миссіон. Макарій Глухаревъ.—Воспоминанія о блаженной памяти свищ. и—Архим.—Макарія Глухаревъ, проповѣд. и учред. Алт Мис., обратившемъ въ правосл. христіанскою вѣру изъ полудикахъ

племень до тысячи человекъ, вносл. бывшемъ настоятелемъ Болхов. Троицк. мон., съ 15 ноября 1844 г. по 19 мая 1847 г., и тамъ скончавшееся. — Мценскаго Петропавл. мон. настоятеля, Архим. Иоасафа, бывш. гражд. гор. Болхова, Иоан. Никол. Леонова. — Изд. подъ ред. Прот. Законоуч Илии Ливанскаго.

«О. Макарій Алтайскій. Изъ семет. преданій (Съ двумя порт. о. Макарія). В. С. Арсеньсва. — Изданы подъ ред. Прот. Ил. Ливанскаго.

Краткія историко-біографич. свѣдѣнія объ о. Макарія общаются также въ изданной Орлов. Церк. Истор. — Архіолог. обществомъ подъ моею редакцію брошюрѣ о Болхов. Троицк. монастырѣ изъ рукопис. описанія Орлов. епархіи Архіеп. Владимира и др. бывшихъ его сослуживцевъ по Орлов. Духовной Семинаріи.

Болѣе подробныя свѣдѣнія объ о. Макарія изданы при моемъ же ближайшемъ посредствѣ въ юбилейной книгѣ объ о. Макарія, напечатанной Орлов. Учен. Арх. Комиссіею изъ усмотренныхъ мною бумагъ о. Макарія главн. образ. на средства Высокопреосв. Митроп. Макарія въ бытность его епископомъ Томскимъ («Сборникъ истор. матеріаловъ о жизни и дѣятельности настоят. Болхов. Троицк. Оптина монастыря, о. Архим. Макарія. Орель 1897 г. (236 стр.)

Справедливость требуетъ отмѣтить здѣсь, что кромѣ моихъ собственныхъ непреодолимыхъ влеченій къ свѣтлой личности о. Макарія, блажайшими побужденіями для меня посылно потрудиться ради дорогой его памяти послужили руководственные средства сперва моего покойнаго тестя, свящ. Никол. Леон. Преображенскаго, затѣмъ, въ послѣдовательномъ порядкѣ, также покойнаго нынѣ о. архим. Петернуфія, бывшаго настоятеля Болховскаго Троицкаго монастыря, и наконецъ Высокопреосвящ. Митроп. Московскаго Макарія. И замѣчательно, какъ во дни юности о. Макарія онъ былъ любимцемъ и лучшимъ ученикомъ по академіи приснопамятнаго митроп. Москов. Филарета, благоволившаго къ нему и до конца его жизни, а по блаженной его кончинѣ предполагавашаго даже участвовать въ его погребеніи, такъ и нынѣ, когда вновь особенно оживляется память о. Макарія, московскую первосвятительную кафедру занимаетъ его присный почитатель и соименикъ. Какъ же намъ, обитателямъ

страны орловской, имѣющей въ своихъ предѣлахъ Болховъ, не радоваться и не веселиться, что въ семь градѣ, столь къ намъ близкомъ, блаженно почиваетъ такой великій свѣтилакъ вѣры и благочестія, какъ учительный при жизни своей и по кончинѣ о. архим. Макарій?.. И дай Богъ, чтобы новый о. настоятель той же пустыни, въ которой онъ подвизался до конца дней своихъ и почилъ о Господѣ, былъ благодатно утѣшенъ паки и паки за свою особенную любовь къ о. Макарію, за его тщательную заботу о достойномъ почитаніи его свѣтлой памяти...

Предсѣдатель Орлов. Церк. Истор.—Археол. Общества.

Протоіерей *Илія Ливанскій.*

